

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗИИ.

ВЫПУСКЪ XXXIII.

Современное состояніе торговли Бухары **В. Клема**. Краткое статистическое описаніе Каратегина Г. Ш. Капитана **Васильева**. Бедулжистанъ и новая индійская провинція Торнтонъ. Черезъ Персію, Месопотамію и Кавказъ Хедина часть II.

ИЗДАНИЕ ВОЕННО-УЧЕНОГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная типографія, въ зданіи Главнаго Штаба.

1888.

Современное состояніе торговли въ Бухарскомъ ханствѣ.

В. Клемъ. 1887 г.

Въ настоящее время Бухара имѣеть торговыя сношенія съ Россіей (Европейской и Азіатской), Индіей, Афганистаномъ и Персіей. Съ Европейской Россіей торговля ведется частью старымъ путемъ, черезъ Казалинскъ и Оренбургъ, частью—новымъ, черезъ Чарджуй, Узунъ-Ада и Астрахань: Индійскіе товары направлялись до сего времени въ Бухару исключительно черезъ Афганистанъ *via* Пешаверь, Кабуль и Калифъ, нынѣ же, въ виду возстанія горныхъ племенъ Афганистана противъ эмира Абдурахманъ-хана, товары эти стали направляться на Бендеръ-Аббаси-Мешхедъ-Гератъ и Керки, т. е. путемъ, которымъ до сихъ поръ шли только товары изъ Персіи въ Бухару и обратно.

Продукты и произведенія Бухарскаго ханства, служащіе вмѣстѣ съ тѣмъ предметами вывоза, въ количественномъ отношеніи могутъ быть расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) хлопковъ до 900 тысячъ пудовъ, 2) шерсть до 200 тысячъ пудовъ, 3) каракуль 750 тысячъ штукъ, 4) шелкъ¹⁾, шелковыя издѣлія (канасъ, платки и т. п.) до 6 тысячъ пудовъ, 5) миша до 800 тыс. пуд., 6) фрукты, преимущественно сухіе, до 20 тыс. пуд., 7) пряжа до 20 тыс. пуд., 8) выбойка и мата до 100 тыс. концовъ, 9) простая мерлушка (багана) до 200 тыс. шт., 10) сѣрая мерлушка (данадаръ) до 20 тыс. шт., 11) лисьихъ шкуръ до 50 тыс. шт., 12) адрясъ (полушодкъ) и бикасабъ (тоже) до 1,000 паръ, 13) халаты изъ разнаго матеріала до 10,000 шт., 14) бараньи кишки

¹⁾ До 1883 года шелку вывозилось въ Россію до 12 тысячъ пудовъ и въ Индію до 800 кипъ. Съ означеннаго года количество шелка, вслѣдствіе болѣзни червей, уменьшилось.

до 800 тыс. шт., 15) куница до 500 шт. и 16) ковры на сумму до 45,000 руб. Изъ поименованныхъ предметовъ въ Индію вывозится только шелкъ приблизительно въ количествѣ 300 кипъ, а въ Персію—каракуль до 4,000 связокъ (40 тыс. шт.) и шелковыхъ платковъ (калгаи) до 20 тыс. связокъ (милліонъ шт.), остальные продукты направляются исключительно въ Россію.

Изъ Россіи ввозится въ Бухару: 1) мануфактурныхъ товаровъ около 22,000 кипъ, 2) желѣза и металлическихъ издѣлій до 237,000 пуд., 3) сахару, леденцу и конфетъ до 100,000 пуд., 4) фарфору до 26,000 пуд., 5) кожи черной до 7,000 пуд., 6) сундуковъ и писчей бумаги до 14,000 пуд. и 7) москательныхъ товаровъ до 48,000 пуд. Кроме того изъ Туркестанскаго края ввозится: 1) кокандскаго шелка и шелковыхъ издѣлій до 6,000 пуд., 2) выбойки и бѣлой кошмы (кашгарской) до 1,200 пуд. и 3) бумаги лощеной до 700 пуд.

Изъ Индіи въ Бухару привозится: 1) чаю зеленого разныхъ сортовъ до 70 тыс. пуд., 2) индиго до 18 тыс. пуд., 3) кисеи (дака) и митгала до 1,400 кипъ, 4) москательныхъ товаровъ до 800 пуд., 5) шали амбарсари около 250 шт., 6) шали кашмировыя около 50 шт. и 7) индійской парчи до 300 шт.

Изъ Персіи ввозится: 1) зеленого чаю до 9,600 пуд., 2) мануфактурнаго товара до 130 кипъ, 3) москательнаго товара до 9,000 пуд., 4) кожи (хамадани) до 16 кипъ и 5) шкурокъ (лисы и мерлушки) до 100 кипъ.

Приведенныя цифровыя данныя почерпнуты частью изъ официальныхъ сообщеній Бухарскаго правительства ¹⁾, частью изъ свѣдѣній, собранныхъ политическимъ агентствомъ при содѣйствіи агента Россійскаго Общества страхованія и транспортированія владѣй М. П. Острокопытова и другихъ русскихъ торговыхъ фирмъ.

¹⁾ Свѣдѣнія, сообщенныя бухарскимъ правительствомъ, касаются преимущественно ввозной торговли, причѣмъ количество товаровъ вычислено на основаніи отчетовъ сборщиковъ зякета (пошлина).

Такимъ образомъ общее количество вывозимаго изъ Бухары груза въ теченіи года можетъ быть опредѣлено въ 1.214,000 пудовъ, изъ нихъ:

въ Россію	1.210,000 п.	на	12.500,000 р.
„ Персію	2,300 „	„	2.120,000 „
„ Индію	2,100 „	„	420,000 „
<hr/>			
Итого . .	1.214,400 п.	на	15.040,000 р.

Привозъ выражается приблизительно въ слѣдующихъ цифрахъ:

изъ Россіи	633.600 пуд.	на	10.600,000 р.
„ Индіи	100,000 „	„	5.475,000 „
„ Персіи	21.000 „	„	600,000 „
<hr/>			
Итого . . .	754.600 пуд.	на	16.675,000 р.

Разница привоза и вывоза:

Привозъ	16.675,000
Вывозъ	15.040,000
<hr/>	
Разность	1.635,000

Торговля ведется въ Бухарѣ туземцами, мусульманами и евреями, русскими, татарами, афганцами и индійцами.

Наиболѣе многочисленный есть туземно-мусульманскій торговый классъ. Узбеки и таджики одинаково способны къ торговлѣ и въ ихъ рукахъ сосредоточиваются самые крупные капиталы, но по развитію своему они уступаютъ бухарскимъ евреямъ, въ числѣ коихъ имѣется также нѣсколько крупныхъ капиталистовъ и которые совершаютъ наибольшіе обороты. Въ политическомъ агентствѣ имѣются лишь приблизительныя свѣдѣнія объ оборотахъ, совершаемыхъ оптовыми туземными купцами, и за достоверность ихъ нельзя поручиться. По этимъ свѣдѣніямъ ежегодные обороты бухарскихъ торговцевъ достигаютъ въ общей сложности 6.160,000 руб. Выдающихся торговцевъ мусульманъ въ Бухарѣ насчитывается до 100 человекъ, съ капиталами отъ 20 до 500 тыс. руб., изъ нихъ человекъ десять имѣютъ капиталы отъ 100 тыс. руб. и выше. Извѣстныхъ еврейскихъ торговцевъ насчитывается человекъ двадцать съ капиталами отъ 30 до 400 тыс. рублей.

Если бы встрѣтилась надобность политическое агентство могло бы сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія о каждомъ изъ бухарскихъ торговцевъ въ отдѣльности.

Изъ русскихъ торговыхъ фирмъ въ Бухарѣ надо отмѣтить: Агентство Ярославской Мануфактуры, Средне-Азиатское Товарищество Н. Кудринъ и К^о, Агентства свекло-сахарныхъ заводовъ Бродскаго и Бобринскихъ, фирмы: Дюршмидта, Дюкова, Девлекамова, бр. Ибрагимовыхъ, Адамова, Даминова и нѣсколько мелкихъ торговцевъ. Кромѣ того, въ Бухарѣ имѣется пять конторъ обществъ страхованія и транспортированія кладей: Россійское Общество, бр. Каменскіе, Кавказъ и Меркурій, Надежда и Н. Кудринъ и К^о, изъ коихъ послѣднія три открылись въ теченіи текущаго года.

Изъ афганскихъ торговцевъ, проживающихъ постоянно въ Бухарѣ, надо отмѣтить трехъ съ капиталами отъ 30 до 80 тыс. руб.; временныхъ афганскихъ купцовъ насчитывается до 40 человекъ съ капиталами отъ 5 до 20 тыс. руб.

Индійцы, поселившіеся въ бухарскихъ предѣлахъ, дѣлятся на двѣ категоріи, изъ коихъ одна торгуетъ чаемъ, индиго и прочими индійскими товарами, а другая занимается ростовщичествомъ; послѣдняя категорія самая многочисленная.

Постоянныхъ индійскихъ торговцевъ насчитывается до 10 человекъ съ капиталами отъ 30 до 500 тыс. руб., причемъ нѣкоторые изъ нихъ, помимо собственныхъ торговыхъ операцій, ведутъ дѣла трехъ крупныхъ индійскихъ фирмъ: Хаджи-Пиръ-Мухаммедъ-Иляхи-Бахшъ, Мухаммедъ-Бахшъ-Сети и Давидасъ-Шанкардасъ въ Бомбеѣ и Пешаверѣ. Число индійцевъ-ростовщиковъ трудно опредѣлить.

Большинство туземныхъ купцовъ, въ томъ числѣ даже крупные капиталисты, кредитуются какъ въ Бухарѣ, такъ и въ Россіи.

Главнымъ источникомъ кредита въ Бухарѣ служатъ саррафы (мѣнялы), ростовщики, которые подраздѣляются на бухарцевъ и индійцевъ.

Бухарскіе саррафы составляютъ какъ бы особую корпорацію, во главѣ которой стоитъ нѣкто Мирза-Хурдъ, имѣющій до 500,000 наличнаго капитала. Ссуды выдаются подъ залогъ недвижимости

или подъ росписку, проценты взимаются помѣсячно отъ 7—51 тенегъ со 100 бухарскихъ тиллей ¹⁾, смотря по благонадежности кредитующагося и по размѣрамъ спроса на кредитъ.

Индѣйцы-ростовщики снабжаютъ деньгами преимущественно бѣдный классъ на слѣдующихъ, крайне тяжелыхъ для кредитующагося, основаніяхъ. Съ 20 тенегъ въ мѣсяцъ взимается отъ 16 пулъ до одной теньги, сверхъ того за несвоевременную уплату процента взимается штрафъ въ размѣрѣ отъ $\frac{1}{4}$ до 1 теньги въ недѣлю по день уплаты забранныхъ денегъ.

Покупка изъ первыхъ рукъ въ кредитъ не совершается, на томъ основаніи, что производители товара привозятъ таковой на рынки небольшими партіями, напримѣръ шелковыхъ коконовъ отъ $2\frac{1}{2}$ до 20 фунт., хлопка отъ 10 фунт. до 5 пудовъ и т. д. Въ виду этого оптовые торговцы при закупкѣ на рынкахъ товара за отсутствіемъ или недостаточностью наличнаго капитала кредитуются у саррафовъ.

Оптовые торговцы за немногимъ исключеніемъ забираютъ въ Россіи товаръ въ кредитъ, который русскія торговныя фирмы открываютъ имъ весьма охотно и въ довольно обширныхъ, иногда даже неосмотрительныхъ, размѣрахъ, что между прочимъ имѣло послѣдствіемъ, съ одной стороны, чрезвычайное пониженіе цѣнъ на нѣкоторые русскіе товары (преимущественно мануфактурные), а, съ другой стороны, нѣсколько крупныхъ банкротствъ выдающихся мѣстныхъ торговыхъ фирмъ.

Розничные торговцы забираютъ товаръ у оптовыхъ исключительно въ кредитъ и съ разсрочкою платежа на срокъ отъ 3 до 8 и 12 мѣсяцевъ, причемъ процентъ выражается повышеніемъ цѣны на товаръ и погашеніе кредита начинается большею частью съ половины срока, т. е. если кредитъ открытъ на 8 мѣсяцевъ, то уплата начинается съ пятаго мѣсяца; тотъ же порядокъ уплаты соблюдается при сдѣлкахъ на болѣе кратковременные сроки. На наличныя деньги покупается лишь товаръ, который имѣется въ небольшомъ количествѣ и на который, въ данное время, является значительный спросъ.

¹⁾ Считаая номинальную стоимость тилли въ 20 бухарскихъ тенегъ.

Со всѣхъ ввозимыхъ въ Бухарское ханство товаровъ уплачивается бухарскому правительству зякетъ (пошлина въ $2\frac{1}{2}\%$ со стоимости товаровъ). Зякетъ взыскивается непосредственно бухарскимъ правительствомъ чрезъ особыхъ чиновниковъ (зякетчи). Въ каждой торговой мѣстности ханства имѣется по одному такому чиновнику. Товаръ привозится и складывается въ караванъ-сараѣ товаровладѣльца, который приглашаетъ зякетчю для оцѣнки его и взысканія установленной пошлины. Зякетчи осматриваютъ обыкновенно тщательно всѣ тѣки и составляетъ подробный списокъ товару, каковой списокъ вмѣстѣ съ пошлиной поступаетъ въ главному бухарскому зякетчию. Такой способъ взысканія пошлины, конечно, въ высшей степени замедляетъ ходъ торговли и нерѣдко вызываетъ пререканія между чиновниками и торговцами.

Съ товаровъ, вывозимыхъ изъ бухарскихъ предѣловъ взыскивается „аминана“ (пошлина въ 5% съ туземцевъ, а съ русскихъ подданныхъ, согласно договора 1873 года, въ $2\frac{1}{2}\%$). Пошлина эта сдается на откупъ съ торговъ. Откупщики взыскиваютъ эту пошлину преимущественно съ продавцевъ на базарахъ, такъ что товаръ, подлежащій вывозу, поступаетъ къ оптовому торговцу большею частью уже по уплатѣ означенной пошлины.

Денежные расчеты въ Бухарѣ производятся на тилли, теньги, мире (тенгея сі яхъ) и пули. Тилля — золотая монета (чистаго золота 110 долей); номинальная стоимость ея 20 тенегъ, а по настоящему курсу 27 тенегъ. Монета эта въ обращеніи не имѣется, но она служитъ единицею при опредѣленіи крупныхъ денежныхъ суммъ, причемъ постоянно имѣется въ виду номинальная ея стоимость, независимо отъ существующаго въ данное время курса. Поэтому, напримѣръ, если бухарскій торговецъ опредѣляетъ стоимость извѣстнаго товара въ 20 тиллей, то онъ при этомъ имѣетъ въ виду 400 тенегъ.

Теньга — серебряная монета (96 пробы) содержитъ 4 мире или 64 пула. Номинальная стоимость ея 20 коп. сер.

Русскіе кредитные билеты принимаются по курсу ¹⁾, который

¹⁾ Въ настоящее время за 4 руб. кредитныхъ даютъ $16\frac{1}{3}$ тен., что составляетъ приблизительно 1 руб. $82\frac{2}{3}$ коп.

подверженъ весьма частымъ и иногда даже значительнымъ колебаніямъ. Бываютъ случаи, что курсъ измѣняется по нѣсколько разъ въ день. Колебаніе это обуславливается, съ одной стороны, спросомъ какъ на бухарскую звонкую монету, такъ и на кредитные билеты, съ другой стороны, наличнымъ количествомъ послѣднихъ на бухарскихъ рынкахъ.

Постоянныя колебанія курса, конечно, отзываются крайне неблагоприятно на торговыхъ оборотахъ. Продавая товаръ, купленный въ кредитъ при курсѣ 16 тенегъ за 4 руб. кред., торговецъ при размѣнѣ вырученныхъ отъ таковой продажи тенегъ на кредитные рубли, для расчета съ фабрикантомъ, нерѣдко получаетъ за 16 тенегъ всего 3 р. 90 к. и даже менѣе того, и несетъ такимъ образомъ убытокъ въ $2\frac{1}{2}\%$ и болѣе. Тому же самому подвергаются русскія торговыя фирмы, занимающіяся привозомъ. Это явленіе, имѣющее послѣдствіемъ несправные расчеты торговцевъ съ фабрикантами и бывшее неоднократно причиной несостоятельности туземныхъ торговцевъ, съ точки зрѣнія русскихъ торговыхъ интересовъ, настоятельно требуетъ устраненія.

ЗАМѢТКИ О БУХАРѢ И ЕЯ ТОРГОВЛѢ СЪ РОССІЕЙ.

Какое, казалось бы, дѣло Бухарѣ, что въ Америкѣ слишкомъ уже два года идетъ ожесточенная, междоусобная война? Между тѣмъ война эта беспокоитъ всякаго зажиточнаго бухарца, заставляетъ его слѣдить за ходомъ американскихъ событій, и онъ, не допуская сихъ поръ возможности существованія какого нибудь другаго народа, кромѣ русскихъ, англичанъ, да ихъ братьевъ правовѣрныхъ, въ настоящее время съ жаднымъ любопытствомъ спрашиваетъ: «какъ идетъ американъ? будетъ онъ война кончалъ?» и т. д. въ подобномъ же родѣ. Но въ этомъ случаѣ интересъ бухарца съ интересомъ образованнаго міра далеко не одинаковаго характера. Бухарцу не любопытно знать, что такое Америка, онъ не имѣетъ понятія о томъ, что тамъ есть сѣверъ и югъ, ему нѣтъ рѣшительно никакого дѣла до того, кто кого осилитъ, ему нужно одно: чтобы борьба въ Америкѣ затянулась на возможно долгое время, и онъ заплатилъ бы даже за то, чтобы она тянулась до безконечности. Какой же въ этомъ расчетъ у бухарца?— а вотъ какой.

Хлопчатая бумага доставлялась въ Россію преимущественно изъ Америки, такъ что бухарскій хлопокъ не имѣлъ почти никакого сбыта; не дальше какъ четыре года назадъ бухарцы продавали свой хлопокъ по четыре рубля за пудъ въ то время, какъ имъ самимъ онъ обошелся по пяти; даже больше—по четыре рубля брали у нихъ русскіе купцы, но не на деньги, а преимущественно въ мѣнѣ на товаръ, слѣдовательно цѣна на хлопокъ была ниже и четырехъ рублей. Загорѣлась американская война, подвозъ хлопчатой бумаги изъ Америки

все уменьшался, и наконецъ прекратился; но, по мѣрѣ уменьшенія привоза изъ Америки, спросъ въ Бухару увеличился, цѣна на хлопокъ возвысилась, и въ настоящее время дошла до 22 рублей на пудъ! Сборъ и вывозъ хлопка поглотилъ въ Бухарѣ всю ея прежнюю производительность, замѣнилъ почти весь ея вывозной товаръ: канаусъ, сусу, выбойку, готовые халаты и даже фрукты.

По линіи границы оренбургскаго края со степью есть много пунктовъ, черезъ которые провозится азіатскій товаръ, а именно отъ Звѣриноголовской крѣпости и до Гурьева-городка расположено шесть таможенныхъ заставъ и двѣ таможни: троицкая и оренбургская. По существующимъ таможеннымъ правиламъ бухарскій товаръ не можетъ быть распакованъ нигдѣ, кромѣ таможень, такъ что заставы собираютъ пошлину лишь съ ввознаго товара киргизскаго производства, и пошлину съ вывознаго товара изъ Россіи въ степь; что же касается товара бухарскаго, то пошлина съ него взимается исключительно въ таможняхъ троицкой и оренбургской, промежуточныя же заставы обязаны караваны принимать, тюки клеймить и отправлять ихъ въ таможни партіями, подъ надзоромъ присмотрщика изъ заставныхъ же таможенныхъ солдатъ. Мѣра эта принята затѣмъ, чтобы бухарцы не имѣли возможности продавать свой товаръ на пути слѣдованія въ таможню, то есть товаръ, не оплаченный пошлиной. На сколько мѣра эта достигаетъ своей цѣли, объ этомъ скажемъ ниже.

Бухарскіе караваны, направленные въ Оренбургъ и Орскъ, идутъ вмѣстѣ до Уральскаго укрѣпленія, то есть на разстояніи приблизительно около 1200 верстъ отъ Бухары; въ Уральскомъ укрѣпленіи они расходятся, и направляются: идущіе въ Оренбургъ—черезъ Илецкую защиту, идущіе въ Орскъ—черезъ фортъ Карабутакъ (*). Отъ Уральскаго укрѣпленія до Оренбурга около 600, а до Орска около 400 верстъ. Кромѣ Оренбурга и Орска бухарскіе караваны выступаютъ и въ Троицкъ мимо Акмечети или форта Перовскаго черезъ Оренбургское укрѣпленіе. Отъ Бухары до укрѣпленія Оренбургскаго около 1600 верстъ, а отъ этого послѣдняго до Троицка около 550; такимъ образомъ караваны, выходящіе изъ Бухары въ Оренбургъ, дѣлаютъ около 1800 верстъ, въ то время какъ идущіе въ Троицкъ должны пройти около 2150. Кромѣ того, цѣна на товаръ въ Оренбургѣ выше цѣны въ Троицкѣ, потому что провозъ въ Россію отъ Троицка дороже, чѣмъ изъ Оренбурга, и если бухарцы ходили съ караванами въ Троицкъ, то развѣ по привычкѣ, или вслѣдствіе стараго знакомства

(*) Въ настоящемъ году бухарцы разсчитали, что дорога сократится, если караваны будутъ раздѣляться не въ Уральскомъ укрѣпленіи, а за карабутакскимъ форткомъ, въ 70 верстахъ отъ Орска,—такъ они и слѣдуютъ.

съ тамошнимъ таможеннымъ начальствомъ, что для бухарца много значитъ въ торговлѣ. Иное дѣло караваны коканскіе и ташкентскіе: эгимъ прямая дорога на Троицкъ, куда они обыкновенно и привозятъ свои товары. Городъ Коканъ лежитъ къ юго-востоку отъ Ташкента въ разстояніи около 250 верстъ; отъ Ташкента до Оренбургскаго укрѣпленія около 850 верстъ, такъ что коканскіе караваны дѣлаютъ до Троицка около 1650, а ташкентскіе около 1400 верстъ.

Въ нынѣшнемъ году троицкая таможня находится почти въ бездѣйствіи. Туда прибывало ежегодно до 14 тысячъ верблюдовъ, а въ настоящемъ году едва ли наберется и 500. Причина такой ничтожности каравановъ лежитъ въ томъ, что бухарцы поняли наконецъ всю невыгоду отправки своихъ товаровъ въ Троицкъ, а потому и двинули ихъ въ Орскъ, коканскіе же и ташкентскіе караваны были задержаны коканскимъ ханомъ на пути слѣдованія въ Троицкъ, и отправлены назадъ. По словамъ бухарцевъ мѣра эта предпринята ханомъ подвляніемъ двухъ соображеній: 1) степная экспедиція оренбургская и сибирская какъ въ прошломъ, такъ и нынѣшнемъ году стремится къ соединенію сибирской и оренбургской степныхъ линій, что достигнется не иначе, какъ занятіемъ укрѣпленія Пишпека съ сибирской, и Сузака съ оренбургской стороны. Укрѣпленія эти до сихъ поръ находятся во владѣніи коканскаго хана, а потому, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, ханъ опасается, какъ бы русскому правительству не вздумалось задержать въ своихъ владѣніяхъ его купеческіе караваны. И 2) когда цѣна на хлопокъ поднялась до такой громадной цифры, Коканъ занялся исключительно обработкой этого матеріала, въ ущербъ другимъ отраслямъ промышленности; да кромѣ того капиталисты начали хлопокъ скупать и вывозить его въ такомъ количествѣ, что цѣны на бумажный товаръ въ самомъ коканскомъ ханствѣ возвысились неимоверно. Сначала ханъ постановилъ вывозъ хлопка не болѣе одной трети всего сбора, а потомъ въ нынѣшнемъ году вывозъ пріостановилъ.

Хивинскіе караваны отправляются исключительно въ оренбургскую таможню; дорога, которой они слѣдуютъ, лежитъ мимо Аральскаго моря черезъ Усть-Уртъ; отъ Хивы до г. Оренбурга около 1700 верстъ. Въ настоящее время и хивинскіе караваны привозятъ преимущественно хлопокъ; хивинскій хлопокъ добротнѣе бухарскаго, во-лосъ его гораздо длиннѣе и самый хлопокъ чище; и въ то время, когда въ нынѣшній годъ цѣна на бухарскій хлопокъ рѣдко доходила въ Оренбургъ до 22-хъ рублей серебромъ, хивинскій продается не дешевле 23-хъ за пудъ; за то пудъ хивинскаго хлопка рѣдко даетъ меньше 28 фунтовъ пряжи, между тѣмъ какъ пудъ бухарскаго 24 maximum.

Орская таможенная застава, по своему географическому положению, представляет столько удобствъ для направленія прямо на нее каравановъ изъ Бухары, что въ настоящее время она сдѣлалась воспріемницею громаднаго количества каравановъ съ бухарскимъ товаромъ. Составляя первый населенный пунктъ по дорогѣ изъ Бухары въ Россію, Орская станица соединяетъ въ себѣ всѣ условія азіатской кочевой жизни. Голая степь, на которой стоитъ Орскъ, и обширные луга въ его окрестностяхъ слишкомъ достаточны для прокормленія десятковъ тысячъ верблюдовъ, лошадей и быковъ, прибывающихъ съ одной стороны съ клажей, а съ другой—для перевозки ея въ Оренбургъ. И дѣйствительно, въ орскую заставу количество проходящихъ каравановъ все увеличивалось, такъ что въ прошломъ году составило цифру слишкомъ въ 13 тысячъ верблюдовъ. Но никогда не было въ ней столько движенія, какъ въ настоящее время. Въ теченіи мая мѣсяца слишкомъ пять тысячъ верблюдовъ сложило свою ношу на мизерномъ мѣновомъ дворѣ орской таможенной заставы, и смѣло можно разсчитывать, что столько же, если не больше, движется вслѣдъ за ними; такъ что за весь годъ общая цифра верблюдовъ можетъ легко дойти до 30 тысячъ. Хлопокъ, хлопокъ и хлопокъ—вотъ единственный почти товаръ, какой приносятъ на себѣ верблюды.

Интересно прослѣдить судьбы бухарскаго товара отъ мѣста его отправленія — Бухары, и до мѣста главнаго склада — Оренбурга. Бухарцы нанимаютъ возчиковъ въ Бухарѣ преимущественно киргизовъ; киргизы эти принадлежатъ или къ различнымъ родамъ, признающимъ верховное владычество бухарскаго эмира, или же къ киргизамъ степи оренбургскаго вѣдомства. Оренбургскіе киргизы отправляются въ Бухару или съ товаромъ изъ Россіи, или съ казенной клажей до степныхъ пунктовъ, или же наконецъ порожнякомъ, въ Бухарѣ они зимуютъ, и потомъ нанимаются въ извозъ обратно въ Орскъ или Оренбургъ. Всѣ тяжести въ степи возятся не иначе, какъ на верблюдахъ; верблюдъ можетъ нести на себѣ отъ 14-ти до 18-ти пудовъ, такъ что средняя норма принята въ 16-ть пудовъ; одnogорбый верблюдъ, «наръ», выноситъ и 20-ть слишкомъ, но такихъ верблюдовъ немного. Товаръ навьючивается на верблюда равномерно на обѣ стороны черезъ сѣдло; каждая такая половина вѣситъ не много больше или меньше 8 пудовъ, и называется «тай». Въ количество вѣса «тая» включаются и веревки, которыя—на одного верблюда—вѣсятъ около 13 фунтовъ. Вѣсъ товара опредѣляютъ количествомъ везущихъ его верблюдовъ, и, живя здѣсь, вы будете не мало удивлены, если вамъ скажутъ, что пришелъ товаръ вѣсомъ въ 100 съ половиною верблюдовъ; эту половину составляютъ молодые и малосильные верблюды, которые больше двухъ «полу-тайковъ» нести не

могутъ. Кромѣ половины есть еще и три четверти. Вообще же принято нормой считать верблюда за 16-ть пудовъ товару.

Возчики-киргизы нанимаются различно; оренбургскіе берутъ товаръ вплоть до Оренбурга или Орской, бухарскіе до форта № 1-го «Казала», или Уральскаго укрѣпленія. Выходятъ они партіями въ нѣсколько десятковъ, а иногда и сотенъ верблюдовъ, смотря по готовности товара къ отправкѣ. Съ каждой такой партіей идетъ «караванъ-башъ» — караванный начальникъ, а иногда кромѣ его и прикащикъ хозяина товара. Продолжительность пути бываетъ различна — отъ 3-хъ и до 7-ми мѣсяцевъ изъ Бухары въ Орскую или Оренбургъ. «Чабаръ», т. е. нарочный, посланный изъ Орской въ Бухару, прибываетъ назадъ въ 28-й день; но подобный курьеръ хорошо знаетъ, что всякое промедленіе грозитъ гнѣвомъ эмира, что, въ свою очередь, равносильно посаженію на колъ. Караваны такъ скоро двигаться не могутъ; зимой, когда караваны охотнѣе пускаются въ путь, — потому что не терпятъ недостатка въ водѣ, — имъ на всякой станціи надо разчищать мѣсто отъ снѣга до самой земли для верблюдовъ: иначе онъ не ляжетъ, а ежели и ляжетъ, то подвергается болѣзнямъ, что на пути весьма ощутительно для всякаго возчика. Кромѣ того, зимой въ бухарскихъ владѣніяхъ не всегда спокойно, и караваны должны быть на сторожѣ отъ нападений многочисленныхъ разбойничьихъ шаекъ, крейсирующихъ по караванной дорогѣ. Лѣтомъ представляется новое неудобство — надо копать колодцы для добыванія воды; хотя по караванной дорогѣ и существуютъ колодцы, уже выкопанные прежде, но ихъ всегда заноситъ степнымъ пескомъ на столько, что копать приходится по крайней мѣрѣ на аршинъ въ глубину, пока покажется вода. Лѣтомъ за то караваны почти безопасны отъ разграбленія — разбойничьи шайки терпятъ одинаковый недостатокъ въ водѣ, а потому и не рѣшаются углубляться далеко въ степь.

Бухарцы, по своей безпечности, сдаютъ возчикамъ-киргизамъ товаръ не съ вѣса, а просто — по два «тая» на cadaго верблюда; сколько вѣситъ «тай», извѣстно одному лишь хозяину, да и то едва ли, а такъ положено считать верблюда за шестнадцать пудовъ, поэтому и киргизы-возчики обязываются сдать по столько съ cadaго верблюда на пунктѣ доставки. Хлопокъ упаковывается въ шерстяные мѣшки; при убивкѣ его, мѣшки эти смачиваются съ внутренней стороны водой, такъ что хлопокъ пристааетъ къ бокамъ мѣшка, и этимъ облегчаетъ утаптываніе, посредствомъ котораго онъ спрессовывается въ возможно меньшій объемъ. Кромѣ того, нѣкоторые продавцы хлопка на мѣстѣ, въ Бухарѣ, переливаютъ его для удобнѣйшей убивки водой; дѣлается ли это по неопытности, или изъ корыстобивыхъ цѣлей — неизвѣстно, достаточно того, что хозяинъ-соб-

ственникъ, скупающій хлопокъ для отправки его въ Россію, считаетъ въ «табъ», положимъ, девять пудовъ, въ то время, когда въ немъ на самомъ дѣлѣ можетъ быть и меньше. Прямымъ послѣдствіемъ подобной упаковки есть искусственное увеличеніе вѣса хлопка, которое не можетъ не уничтожиться отъ вліянія высокой температуры воздуха, какъ во время лежанія тюковъ въ складѣ, такъ и въ особенности во время лѣтней его перевозки изъ Бухары въ таможи оренбургскаго края. Очень ли ужь просто хозяинъ, слишкомъ ли онъ довѣрчивъ, или наконецъ онъ просто ничего не смыслитъ въ торговлѣ — это дѣло его; мы же знаемъ, что онъ хлопка не перевѣшиваетъ, а принимаетъ на слово, и тутъ же на мѣстѣ приѣмки клеймитъ, обозначая вѣсъ «тая» и прикладывая «тамгу» — знакъ, которымъ онъ привыкъ замѣнять свою подпись. По мѣрѣ накопленія хлопка, хозяинъ нанимаетъ возчиковъ. Наемная цѣна съ верблюда болѣе или менѣе известна, и мало отклоняется отъ слѣдующей:

Отъ Бухары до г. Оренбурга	160 «теньга»
» » » » Орской	140 »
» » » » форта «Казалы»	70 »
» ф. Казалы » » Орской	8 руб. сер.

«Теньга» — бухарская серебряная монета, по курсу на наши деньги — рубль ассигнаціями, впрочемъ бухарцы въ Россіи принимаютъ 20 к. с. за «теньга». Возчики немедленно навьючиваютъ клажу, и отправляются партіями отъ 15 до 100 и болѣе верблюдовъ. Деньги за провозъ они получаютъ чаще всего при выступленіи въ путь, и хозяинъ нисколько не опасается довѣрить имъ товаръ. Да и въ самомъ дѣлѣ, куда киргизъ дѣнетъ клажу? Если за Сыръ-Дарьей, т. е. въ русскихъ владѣніяхъ, онъ не рѣшится на крупное мошенничество изъ опасенія наказанія, то во владѣніяхъ эмира онъ блѣднѣетъ при одной мысли чего нибудь подобнаго; онъ хорошо знаетъ, что ему не миновать кола, и кто ему поручится еще и за то, что эмиру не придетъ фантазія позабавиться и перерѣзать всю семью, а чего добраго и весь аулъ, къ которому онъ принадлежитъ? Пропажи хозяинъ не боится, но вотъ что случается особенно часто въ послѣднее время съ хлопкомъ. Киргизъ-возчикъ получаетъ, положимъ, два «тая» въ 8½ пудовъ каждый, полъ-пуда съ «тая» сбрасывается ему на ушышку отъ Бухары до Орской. Хозяинъ не можетъ поручиться за то, что у него въ «табъ» было дѣйствительно 8½ пудовъ, но онъ увѣряетъ въ этомъ возчика и возчикъ вѣритъ. Киргизецъ отправляется, но на пути заѣзжаетъ въ свой аулъ; здѣсь онъ развьючиваетъ верблюдовъ, и гоститъ двѣ, три недѣли, а иногда и больше. Соблазнился ли киргизъ-возчикъ, или же грѣхъ этотъ обуялъ его родича или сосѣда, только мѣшокъ съ хлопкомъ распарывается, вынимается изъ него нѣ-

сколько фунтовъ, а на ихъ мѣсто, для вѣса, вкладывается въ середину «тая» хорошій комокъ снѣга или просто глины; потомъ мѣшокъ зашивается снова, и возчикъ преспокойно отправляется дальше. Начинаются степные жары, доходящіе не рѣдко и до $+48^{\circ}\text{R}$, хлопокъ сильно усыхаетъ, такъ что по прибытіи на мѣсто въ таѣ не оказывается цѣлаго пуда. Случается, что во избѣжаніе недостатка въ вѣсѣ, киргизы-возчики верста на 150 отъ пункта сдачи обливаютъ «тай» водой, вода отъ жару испаряется понемногу, но вмѣстѣ съ тѣмъ хлопокъ начинаетъ гнить, перегорать, сѣмя или «орѣшекъ» разбухаетъ, а вата принимаетъ желтый оттѣнокъ; такъ ли, иначе ли забавляются возчики, — хозяинъ терпитъ убытокъ, и, конечно, хочетъ себя вознаграждать. Къ попечителю является на киргизовъ жалоба, начинается разбирательство. Хозяинъ говоритъ, что онъ далъ возчику по 17 пудовъ на верблюда, одинъ пудъ сбрасываетъ на усышку, слѣдовательно возчикъ обязанъ доставить 16-ть, между тѣмъ какъ въ верблюдѣ оказалось только 15 пудовъ. Возчикъ говоритъ, что онъ бралъ клажу не съ вѣса, а потому отвѣчать за нее не можетъ. Будьте Соломономъ и рѣшите споръ. Чаще всего дѣло рѣшается такъ, что половина потери ложится на бухарца, другая на киргиза, и въ этомъ случаѣ какая нибудь сторона неизбѣжно пострадаетъ; но какъ же иначе рѣшить? Ни обязательствъ, ни контракта, ни условій, ничего нѣтъ, и дѣйствительно остается одно: или вѣрить обоимъ, или не вѣрить ни одному. Русскіе купцы, между тѣмъ, скупаютъ подъ рукой у киргизовъ краденый хлопокъ за безцѣнокъ, и обогащаются въ ущербъ бухарцамъ. Только въ нынѣшнемъ году бухарцы взяли немного за умъ, и по прибытіи каравана изъ Бухары, разрѣзываютъ каждый «тай» вдоль — оказавшаяся глина или камень, а иногда и старая ветошь служатъ неоспоримымъ доказательствомъ киргизскаго мошенничества, и въ этомъ случаѣ возчикъ долженъ платить безпрекословно. Отъ такихъ и тому подобныхъ продѣлокъ бухарцы терпятъ громадный убытокъ, такъ что одинъ изъ богатѣйшихъ бухарскихъ собственниковъ Шарифъ-Ходжа, отправившій изъ Бухары въ Россію 73,000 пудовъ хлопка, потерялъ слишкомъ 60 т. руб. сер. въ одинъ разъ.

Но это еще не все. Въ каждомъ пунктѣ прихода каравановъ бухарцы держатъ своихъ агентовъ, которые получаютъ опредѣленный процентъ съ cadaго верблюда, надзиратели заставъ получаютъ по двѣ копейки съ верблюда совершенно даромъ, собственно только за то, что они пропускаютъ черезъ заставу товаръ, что впрочемъ они обязаны дѣлать и по службѣ, безъ всякаго honorarium; иногда имъ придетъ охота не впускать каравана, потому что онъ малъ, и надзирателю меньше хлопотъ, если онъ сразу пропуститъ караванъ верблюдовъ

въ 500. Прибывшіе раньше должны ждать иногда и недѣлю; возчику хочется скорѣе сдать товары, хозяину — отправить его дальше, надзиратель беретъ и съ того и съ другаго. Вообще, мнѣ кажется, ни бухарецъ, ни киргизъ не могутъ себѣ составить понятія о таможенѣ безъ того, чтобы не ощупать кошелекъ. Караванъ-башъ, слѣдующій съ караваномъ, получаетъ извѣстный процентъ за труды; караванъ-башъ, живущій постоянно въ Россіи, получаетъ тоже въ качествѣ охранителя бухарскихъ интересовъ; случается наконецъ иногда надобность въ полицейскихъ властяхъ — надо и ихъ одарить. Однимъ словомъ, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, у бухарца выходитъ на верблюда сверхъ-штатныхъ — около 3 руб. сер. Все это и подало мысль здѣшнимъ купцамъ устроить въ четырехъ пунктахъ: въ Казалѣ, Уральскомъ укрѣпленіи, Орской и Оренбургѣ комиссіонерства транспортовъ съ тѣмъ, чтобы за извѣстный процентъ упростить бухарцамъ перевозку товара, и вмѣстѣ съ тѣмъ правильной организаціей гарантировать имъ его цѣлость и аккуратность въ доставкѣ. При всей неразвитости пониманія торговаго дѣла, бухарцы съ радостію ухватились за это предложеніе, и видно жутко имъ приходится, если уже теперь, когда устройство комиссіонерства заявило себя однимъ лишь проэктомъ, къ участникамъ являются бухарцы и предлагаютъ товаръ. «Бери товаръ — деньга даю», говорятъ они, полагая, что сказать и сдѣлать — два дѣйствія совершенно равносильныя. Съ нашей стороны остается искренно пожелать скорѣйшаго приведенія въ исполненіе этого плана, который не можетъ не имѣть вліянія на развитіе торговли съ Бухарой и удешевленіе азіатскаго товара — столь популярнаго во всемъ оренбургскомъ краѣ.

Изъ Орской товаръ отправляется въ г. Оренбургъ въ таможеню, гдѣ взимается съ него пошлина, а хозяину предоставляется право растюковать свои товары. Ловкіе бухарцы находятъ однако средства сбывать часть своего товара и въ Орскѣ; въ этомъ случаѣ пошлина, конечно, немислима, почему и товаръ можно купить гораздо дешевле. Является напимѣръ къ вамъ бухарецъ и спрашиваетъ, не угодно ли купить канаусу; вы говорите, пусть принесетъ; но у бухарца товаръ съ собой, хотя въ рукахъ онъ ничего не держитъ, и изъ подъ халата ничего не торчитъ; секретъ вскорѣ объясняется — бухарецъ распоясываетъ свой широкій поясъ, а изъ него вытягивается кусковъ пять, шесть шелковой матеріи, которую вы охотно покупаете, потому что она 25% дешевле оплаченной пошлиною. Такимъ точно образомъ продаются и дорогіе халаты, восемь или десять экземпляровъ которыхъ умудряется надѣть на себя иной бухарецъ, безъ всякаго подозрѣнія со стороны таможеннаго солдата, караулящаго у такъ называемыхъ азіатскихъ воротъ. Такихъ контрабандистовъ довольно много.

Подходя къ мѣновому двору, вы видите съ приходомъ каравана множество верблюдовъ съ ихъ жожаками, изъ которыхъ одни дожидаются очереди сложить свою ношу, другіе лежатъ, флегматически жуя жвачку. Верблюды связаны по четыре и пяти вмѣстѣ; веревка, продѣтая сквозь верхнюю губу одного, привязывается къ хвосту другаго, и такимъ образомъ составляется кружокъ; вздумается одному погулять — и онъ лѣниво зашагаетъ, но, двигаясь впередъ, онъ тянетъ привязаннаго сзади, этотъ въ свою очередь слѣдующаго, и такъ далѣе, такъ что рѣшительно нельзя удержаться отъ смѣха, видя многіе десятки кучекъ, медленно кружащихся на одномъ мѣстѣ, безъ всякой цѣли и надобности. Тутъ же вы видите маленькихъ бухарченковъ, приходящихъ съ отцами изъ Бухары. Такой бухарченокъ слишкомъ малъ для того, чтобы могъ взобраться на верблюда даже и лежащаго; для устраненія такого неудобства онъ употребляетъ слѣдующее средство: притягивая за веревку голову верблюда вплоть до земли, онъ садится верхомъ на шею верблюда, и верблюдъ совершенно свободно подымаетъ его къ верху — мальчишка уже съ полнымъ удобствомъ скатывается къ горбу и взбирается къ верблюду на спину. Я видѣлъ, какъ подобной операціей занимался мальчикъ лѣтъ 10-ти, который ужасно какъ смѣшилъ меня своей огромной чалмой, солиднымъ костюмомъ, и вообще всей фигурой, пропитанной сознаниемъ собственнаго достоинства. И дѣйствительно, 10-ти лѣтній бухарченокъ отлично управляется съ верблюдомъ — громадой, которая однимъ своимъ плевкомъ потопила бы этого маленькаго деспота.

По приводѣ товара въ Орскую таможенную заставу, на него накладываются клейма, и, если возчики готовы, тутъ же наваливается на воза. Всякій бухарецъ рассчитываетъ время, чтобы ему успѣть съ товаромъ къ ярмаркѣ въ Нижній-Новгородъ. Изъ Орской до Оренбурга караваны выходятъ по преимуществу въ маѣ и началѣ іюня — во время свободное отъ занятій въ полѣ, да къ тому же у всякаго почти казака лошадей и скота вдоволь, и потому съѣзжается очень много охотниковъ. Средняя цѣна отъ Орска до Оренбурга 17 к. сер. съ пуда, но запоздавшіе караваны платятъ гораздо больше, такъ что цѣна съ пуда доходитъ не рѣдко и до 50 к. сер. На воловій возъ накладываютъ 6-ть «таевъ», т. е. 48 пудовъ, на конный — три и рѣдко четыре. При взвѣшиваніи тяжести казакъ прямо съ мѣста сбрасываетъ съ пуда хлопка отъ 7 до 10 фунтовъ — смотря по погодѣ — и бухарцы этому нисколько не прекословятъ. Караваны отправляются съ заставы въ количествѣ отъ 400 до 1200 пудовъ; прежде караваны изъ Орска провожалъ офицеръ съ конвоемъ изъ четырехъ верховыхъ; мѣра эта отмѣнена лѣтъ десять, и мѣсто офицера съ конвоемъ заступилъ одинъ таможенный солдатъ, которому выдается изъ за-

ставы накладная и инструкция. Накладная эта такого содержания: «такого-то числа изъ орской таможенной заставы отправленъ караванъ во столько-то пудовъ; хлопку пудовъ столько-то; прочаго товару столько-то (какого именно товару, не говорится); при караванѣ слѣдуетъ надсмотрщикъ такой-то». Въ инструкціи сказано, что главная обязанность надсмотрщика состоитъ въ неуспынномъ наблюдении за всѣмъ караваномъ, какъ относительно его слѣдованія, такъ и (что главное) нераспаковыванія товара до самаго мѣста — г. Оренбурга. Посмотримъ, на сколько мѣра эта достигаетъ цѣли.

Надсмотрщикъ обыкновенно слѣдуетъ при задней подводѣ каравана, который прямо съ мѣста растягивается версты на четыре — это бы впрочемъ еще ничего, но вотъ что дальше бываетъ. Которая лошадь посильнѣе, та идетъ шибче, которая попомше — отстаетъ, та же исторія и съ быками, да наконецъ многіе возчики-казаки проѣзжаютъ черезъ ставицы, въ которыхъ они живутъ; товаръ обязывались они доставить не къ сроку, а потому кто имъ помѣшаетъ заѣхать къ себѣ во дворъ, и погостить денька два? Такимъ образомъ не рѣдко случается, что переднія подводы входятъ въ Оренбургъ, тогда какъ заднія отошли отъ Орской не болѣе ста верстъ. Что прикажете дѣлать надсмотрщику, и какимъ образомъ, при такой обстановкѣ, онъ можетъ «успынно наблюдать» за слѣдованіемъ каравана? Главная цѣль назначенія надсмотрщика состоитъ въ томъ, чтобы воспретить бухарцу продать товаръ, неошложенный пошлиной. А кто вамъ поручится за то, что бухарецъ не сговорится съ казакомъ-возчикомъ, и этотъ послѣдній не поможетъ ему обдѣлать вотъ какого рода дѣло: казакъ везетъ тюки съ шелковымъ товаромъ; на тюкахъ и изъ накладной не видно, какого рода товаръ; казакъ заѣзжаетъ домой, и вмѣстѣ съ бухарцемъ вынимаетъ изъ мѣшка шоловый товаръ, и вмѣсто его начиняетъ мѣшокъ выбойкой или синей матой, да въ такомъ видѣ и представитъ его въ таможеню. Пошлина съ шоловаго товара = 25 коп. сер. съ рубля, а съ выбойки или маты = 15 коп. сер., казна значитъ теряетъ 10% на рубль, но это еще далеко не вся потеря. Въ восьми-пудовомъ «таѣ» помѣщается выбойки или маты около 240 конповъ, конецъ продается по 50 коп. сер., слѣдовательно, считая со всей цѣнности «тая» въ 120 руб. сер. по 15% правительство получаетъ пошлины 18 руб. сер. Посмотримъ теперь, сколько пришлось бы получить пошлины съ «тая» шолку. Пудъ шолку стоить 100 руб. сер. (*), значитъ восьми-пудовый «тай» — 800,

(*) Цѣна шолку за пудъ 100 руб. сер. взята нами при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ; въ настоящемъ же году, по случаю сильныхъ морозовъ въ Бухарѣ, уничтожавшихъ фрукты, тутовые деревья и самый шелковичный червь,

а пошлина съ него выносить по 25% 200 руб. сер., слѣдовательно на одномъ тюкѣ правительство теряетъ чистаго дохода 182 руб. сер., а на одной воловьей подводѣ въ шесть «таевъ» 1092 руб. сер. А сколько такихъ неконтролированныхъ подводъ проходитъ ежегодно на всѣхъ заставахъ? И, я полагаю, при устраненіи подобныхъ слѣмокъ доходъ правительства увеличился бы и не на одинъ десятокъ тысячъ. Въ ворота орской таможенной заставы входитъ верблюдовъ гораздо болѣе, чѣмъ въ оренбургскую и тройцкую таможни, и потому, по моему крайнему разумѣнію, переименованіемъ орской заставы въ таможенное правительство приобрѣло бы значительный доходъ, а бухарцы громадное удобство. Конечно, объ этомъ въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ существуетъ предположеніе перевести таможенную линію на Сырь-Дарью; но вѣдь орская застава процвѣтаетъ не одинъ десятокъ лѣтъ? — О предположеніи перевода таможенной линіи мы скажемъ ниже, а теперь воскликнемъ: Аллахъ великъ! и когда нибудь вѣроятно преобразить это предположеніе въ дѣйствительность.

Трудно встрѣтить людей болѣе замкнутыхъ, и болѣе молчаливыхъ относительно всего касающагося ихъ собственнаго отечества, чѣмъ бухарцы. Палецъ безмолвія наложенъ на уста каждаго изъ нихъ, если вы только зайкнетесь съ вопросомъ о ихъ внутреннемъ бытѣ, а тѣмъ болѣе объ администраціи и государственномъ управленіи эмира. И странно, въ Оренбургскомъ краѣ вы можете встрѣтить бухарцевъ всевозможнаго общественнаго состава, начиная отъ караванъ-баша—представителя Бухары въ Россіи, и кончая бухарскимъ нищимъ, который приходитъ съ караваномъ въ качествѣ работника, и занимается собираніемъ милостыни до выступленія его обратно въ Бухару. Въ числѣ бухарцевъ вы встрѣчаете нерѣдко богатыхъ капиталистовъ, заглядывающихъ въ Бухару въ два, три года разъ; иногда вы будете удивлены, слыша бухарца свободно говорящаго по французски, или англійски, и во всѣхъ этихъ случаяхъ непріятно поражены громадною необразованіемъ, какое можетъ гармонировать развѣ съ ихъ оріентальнымъ костюмомъ, но ни въ какомъ случаѣ съ природнымъ умомъ, богатыми средствами къ его развитію и общественнымъ положеніемъ, открывающимъ передъ ними двери изысканнѣйшихъ гостиныхъ и кабинетовъ. Если вамъ удастся что нибудь узнать о внутренней жизни Бухары, то развѣ отъ евреевъ — многочисленно населяющихъ Бухару, и не пользующихся внутри государства никакими гражданскими или политическими правами. Еврей на-
дѣна за пудъ шолку возвысилась до 160 руб. сер., и, какъ слышно, по этой дѣль онъ продавался уже и въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ Москвѣ.

примѣръ не имѣеть права въ Бухарѣ ѣхать верхомъ черезъ городъ, а долженъ слѣзть съ лошади у воротъ и вести ее въ поводу; ему не дозволено носить шолковый халатъ, подпоясываться широкимъ поясомъ и накрывать голову чалмой; костюмъ еврея въ Бухарѣ состоитъ изъ выбойчатого или коленкорового халата, перевязаннаго у пояса веревкой или мочаломъ, и небольшой круглой шапки на головѣ. Всякая тяжба съ евреемъ рѣшается въ пользу бухарца, а малѣйшая его вина ведетъ за собой неминуемую конфискацію всего имущества въ пользу эмира, а потомъ, смотря по расположенію духа грознаго властителя, нещадное наказаніе палками, прижиганіе подошвъ, а то, пожалуй, и посаженіе на коль, столь популярное въ бухарскомъ карательномъ колексѣ. За то, перейдя бухарскую границу, еврей награждаетъ себя съ избыткомъ; костюмъ его блещетъ богатствомъ и изысканностію, а искусно заплетенная чалма красиво оттеняетъ его смуглое, типическое лицо. Бухарскіе евреи дѣйствительно поражаютъ своей красотой и смышленнымъ выраженіемъ лица, и только длинные пейсы, которые они оставляютъ на вискахъ, на подобіе западныхъ евреевъ, кажутся странными при обриваніи остальныхъ волосъ на головѣ. Что поразительно, такъ это — рѣзкое сходство типовъ бухарскаго и западнаго еврея, такъ что, если вамъ случилось видѣть западнаго еврея, то при встрѣчѣ съ бухарцемъ вы сейчасъ же опредѣлите, бухарецъ ли онъ или еврей.

Бухарскіе евреи говорятъ языкомъ не бухарскимъ и не западно-еврейскимъ, а какимъ-то своимъ, особеннымъ; только ихъ раввины и рау—священнослужители—могутъ понимать рѣчь западнаго еврея. Вообще бухарскіе евреи развигѣ своихъ патроновъ, и многіе изъ нихъ воспитаны на столько, что могутъ судить о вещахъ, о которыхъ коренному бухарцу и во снѣ не снилось.

Кромѣ бухарцевъ и евреевъ въ составъ населенія бухарскаго государства входятъ различные роды киргизовъ, которые по преимуществу ведутъ жизнь кочевую, а потому не рѣдко перекочевываютъ изъ бухарскихъ владѣній въ хивинскія и коканскія. Живя на бухарской территоріи, они обязаны платить эмиру подать—«закеть» по «два съ сорока», то есть, по оцѣнкѣ имущества, съ сорока золотыхъ два. Кругомъ Бухары разсѣяно множество мелкихъ владѣній съ отдѣльными правителями, титулующими себя громкими именами хановъ. Владѣтели эти то признаютъ господство эмира, то отлагаются отъ него, смотря, въ какомъ положеніи находятся дѣла эмира и ихъ самихъ. Въ прошломъ году многіе изъ нихъ громко провозгласили свою независимость, и выгнали отъ себя губернаторовъ, приставленныхъ къ нимъ бухарскимъ эмиромъ. Эмиръ двинулся на непокорныхъ войной въ 10 т. кибитокъ. (Кибитка состоитъ изъ среднимъ чи-

сломя изъ четырехъ человекъ). Намѣреніемъ эмира было проникнуть въ Кабуль, который онъ считаетъ главнымъ гнѣздомъ бунтовщиковъ. Первымъ владѣніемъ, испытавшимъ всю тяжесть руки эмира, было владѣніе Шехризязь, которое онъ раззорилъ въ конецъ. Слѣдующая за тѣмъ столица Гиссаръ подверглась жестокой участи. Гиссаръ былъ вооруженъ отличными орудіями, но, не смотря на отчаянное сопротивленіе, не устоялъ противъ стройныхъ кока войскъ эмира. Городъ былъ взятъ, три тысячи жителей перерѣзано и посажено на колъ, а пушки приобщены къ артиллеріи эмира. Та же горькая доля постигла Кундузъ, Бедакшанъ, Шайшханъ и Кедакшанъ. Мечь и огонь истреблялъ все, что обратило на себя гнѣвное око эмира, а посреди этихъ пожарищъ и потоковъ крови красовались пирамиды, уставленныя искусными руками бухарцевъ изъ головъ жителей непокорныхъ городовъ и ауловъ. При такой обстановкѣ двигались войска эмира изъ Бухары въ Кедакшанъ, а оттуда круто повернули на сѣверъ къ Кошкару. Кошкаръ, одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ между Бухарой и Коканомъ, дѣятельно приготовлялся къ отпору. Укрѣпленія, окружающія городъ, сложены изъ крупныхъ комковъ глины, смѣшанной съ конскимъ волосомъ и верблюжьей шерстью; новѣйшаго литья орудія съ ловкой и знающей свое дѣло прислугой, хорошо вооруженныя войска, извѣстныя своимъ мужествомъ, уравновѣшивали силу эмира, весьма многочисленную, но деморализованную грабежомъ, самоволіемъ, и уже терпящую недостатокъ въ провіантѣ. Къ довершенію неблагоприятныхъ условій неслыханная до сихъ поръ въ Бухарѣ зима вырывала въ войскахъ эмира цѣлыя десятки скота, лошадей и верблюдовъ. Но теперь поздно уже было возвращаться эмиру въ свою столицу—дорога, по которой онъ прошелъ, была опустошена до нельзя, зима грозила уничтоженіемъ войска раньше, чѣмъ оно достигнетъ Бухары, а потому волей неволей приходилось идти на Кошкаръ. Бухарская артиллерія начала громить городъ, но слабый полетъ снарядовъ, вылетающихъ изъ старыхъ и малокалиберныхъ орудій, не причинялъ никакого вреда сплошнымъ и упругимъ валамъ городскихъ укрѣпленій; эмиръ выходилъ изъ себя, рубилъ головы своимъ полководцамъ, но не могъ помочь горькой неудачѣ. Между тѣмъ въ войскахъ эмира начались болѣзни — голодь и морозъ уничтожали ихъ хуже непріятеля, и когда кошкарцы сдѣлали вылазку, достойную любаго европейскаго, правильно организованнаго войска—отряды бухарцевъ дрогнули, и эмиръ бѣжалъ самымъ постыднымъ образомъ. Чалмоносныя головы валялись какъ мячи подъ ударами кошкарскихъ сабель, устилая собой дорогу далеко по пути изъ Кошкара въ Бухару. Недостатокъ провіанта, морозъ и глубокіе снѣга довершили уничтоженіе эмирова войска—изъ сорока-ты-

сячной партіи въ Бухару вернулось едва пятнадцать! И свирѣпъ же былъ эмиръ во время своего отступленія. Вотъ какъ разсказывалъ мнѣ о немъ одинъ бухарскій сановникъ:

— Когда эмиръ въ Бухара назадъ гулялъ, онъ собралъ 372 пиновна, и отъ семь до восемь съ половина часъ приказалъ ихъ совсѣмъ кончалъ.

— То есть приказалъ ихъ убить? спросилъ я.

— Нѣтъ; онъ велѣлъ ихъ рѣзать. Такъ мелко, мелко—совсѣмъ пильмень дѣлать (*); — объяснилъ бухарець, и глаза его засверкали восторгомъ.

— Однако вашъ эмиръ ужасный варваръ, возразилъ я. Бухарець должно быть не понялъ моихъ словъ.

— Цы!.. цы!... скверно слово не скажи, произнесъ онъ.

— Тутъ сквернаго ничего нѣтъ; только ужъ если эмиръ хотѣлъ ихъ убить—ну, пусть и убиваетъ, зачѣмъ же пильмень дѣлать?

— Бульно сердитъ былъ. Дальше ходилъ, такъ семь тысячъ кончалъ — башка рѣзилъ и на колъ садилъ.—Бухарець хвасталъ этимъ, его младенческой мозгъ не въ состояніи отдѣлать власти отъ изувѣрства, и ему кажется, чѣмъ она свирѣпѣе, чѣмъ количество жертвъ больше, тѣмъ эта власть сильнѣе и величественнѣе.

— Это все англичанъ бунтовалъ, онъ въ Кабуль денга даетъ — потомъ его какъ просо собрать хочеть—изъ Кабуль къ намъ приходилъ, и противъ нашъ государь бунтовалъ; ну, нашъ государь эмиръ бульно умна, онъ ихъ губерваторъ Бухара садилъ, а бухарскій губерваторъ къ нимъ садилъ; они губерваторъ бухарскій прогналъ, рѣзилъ, вотъ нашъ государь пошолъ и ихъ совсѣмъ кончалъ какъ собака—бульно много кончалъ.

— Да какъ же говорятъ, что эмира прогнали, а войска перемерзли?

— Зима большой была, — отвѣтилъ лаконически бухарець, но о бѣгствѣ эмира не проронилъ ни слова.

— Правда ли, что эмиръ изъ человѣческихъ головъ кучи ставилъ?

— Ставилъ; бульно духъ игралъ, веселъ былъ — тысячь башка одно мѣста ставилъ.

Изъ этого маленькаго образчика можно судить, до какой степени темны понятія самого эмира и его подданныхъ. Подобной системой управленія эмиръ руководится и въ коренномъ своемъ владѣнн—въ Бухарѣ. Слушая разсказы о немъ, кажется, будто слышишь одну изъ

(*) Пильмень — бухарское кушанье изъ тѣста и рубленой баранины, приготовляемое въ видѣ пирожковъ.

сказокъ Тысячи одной ночи, между тѣмъ какъ достовѣрность ихъ можешь повѣрить чуть не собственными глазами. Предлагаю читателямъ выдержки изъ многихъ разсказовъ, которые мнѣ случилось слышать отъ персіянъ, индѣйцевъ и самихъ бухарцевъ.

Эмиръ живетъ во дворцѣ, состоящемъ изъ длиннаго корридора и множества комнатъ, отдѣленныхъ одна отъ другой арками. Кругомъ дворца стоятъ дома для посольствъ, конюшни, сарай, и т. п.; весь этотъ кварталъ окруженъ валомъ, обозначающимъ жилище эмира, въ которое никто не смѣетъ входить иначе какъ пѣшкомъ, оставляя лошадей за валомъ. Комнаты дворца украшены многими картинами, изъ которыхъ эмиру особенно нравятся изображенія женщинъ, и при томъ въ фигурахъ игриваго содержанія; если на картинѣ изображенъ мужчина съ длиннымъ носомъ, эмиръ отзывается о немъ, что это генераль. Эмиръ очень любитъ игры, какъ-то: карты, пашки, шахматы, кости и т. п., но его высокая особа не можетъ низойти до того, чтобы самой играть съ простыми смертными; онъ обыкновенно приказываетъ собрать всѣхъ имѣющихъ понятіе объ этихъ играхъ, усаживаетъ ихъ въ разныхъ комнатахъ, а самъ переходитъ по очереди отъ игры къ игрѣ и любитъся; когда эмиру надоѣстъ это созерцаніе, онъ ложится на диванъ, игры мгновенно прекращаются, и придворные потихонько собираются въ комнату эмира, гдѣ и садятся поджавши ноги на коврахъ на полу въ кружокъ, соблюдая при этомъ самое могильное молчаніе. Взоры придворныхъ устремлены на лежащаго повелителя, и должны угадывать малѣйшій его жестъ, малѣйшее движеніе—недогадливость велеть за собою порцію нагаекъ, собственноручно отсчитываемыхъ эмиромъ на спинѣ своихъ министровъ. Въ одинъ изъ подобныхъ сеансовъ, эмиръ лежалъ, лежалъ, наконецъ повернулъ голову и произнесъ: «кильтерь»—приведи. Придворные взглянули вопросительно другъ на друга, но ничего не поняли; смуглыя лица начали вытягиваться, въ ожиданіи чѣмъ разрѣшится эмиръ; а одинъ изъ нихъ выбрался потихоньку изъ дворца, и опрометью кинулся бѣжать къ отсутствующему по болѣзни министру, опытному въ бухарской придворной службѣ. Разсказавъ ему о случившемся, онъ умолялъ его растолковать роковое слово эмира.

— Какъ лежалъ эмиръ? спросило прорицалище.

— На боку, повернувшись къ стѣнѣ.

— А куда онъ посмотрѣлъ, когда сказалъ «кильтерь»?

— Онъ повернулъ голову и взглянулъ на потолокъ.

Долго соображалъ министръ, и наконецъ объяснилъ.

— Въ комнатѣ одна балка подгнила надъ самой головой эмира, и онъ сказалъ: «приведи», чтобы привели плотника. Плотника надо

привести, а эмира спросить, куда прикажетъ изъ комнаты выносить вещи.

Придворный побѣжалъ во дворецъ и разсказалъ о совѣщаніи товарищамъ, у которыхъ лица осунулись еще больше. Старшій изъ нихъ подошелъ къ эмиру и спросилъ:

— Куда прикажете выносить вещи? Эмиръ всталъ и указалъ на одну изъ комнатъ. Плотникъ немедленно принялся за работу, а придворные разогнули свои уцѣлѣвшія спины.

Миссіи, ѣздившія отъ разныхъ правительствъ къ эмиру, привозили съ собой разнаго рода подарки; въ числѣ подарковъ была карета и шарманка. Карета сохраняется до сихъ поръ у эмира, но онъ никогда не позволяетъ себѣ въ ней ѣздить, а только по праздникамъ — и то въ хорошемъ расположеніи духа — эмиръ приказываетъ выкатить ее изъ сарая ко дворцу. Окруженный своимъ штатомъ, эмиръ выходитъ, осматриваетъ, щупаетъ колеса и кузовъ, придворные же наперерывъ восхваляютъ богатый подарокъ; послѣ этой операціи карета опять отвозится въ сарай до слѣдующаго востребованія. Шарманка же была причиной слѣдующей катастрофы: когда она была преподнесена эмиру, и одинъ изъ членовъ миссіи заигралъ на ней, — эмиръ пришелъ въ такой восторгъ, что объявилъ аудіенцію отложенной до слѣдующаго дня, самъ же остался во дворцѣ съ одними лишь министрами, и заставилъ ихъ по очереди вертѣть шарманку до изнеможенія. Насладившись музыкой, эмиру пришла фантазія посмотреть устройство инструмента; шарманку разобрали, эмиръ и министры удивились премудрости ея механизма; надо было ее опять собрать — но тутъ глубокомысліе правителя и министровъ стало въ тупикъ: какъ ни трудились они, а шарманки собрать не могли. Вскипѣлъ эмиръ, и тутъ же во дворцѣ отсчиталъ подобающее случаю количество нагаекъ каждому изъ своихъ министровъ; потомъ онъ приказалъ одному изъ нихъ собрать все валы и колеса и отправиться въ миссію съ приказаніемъ сложить инструментъ. По счастью, при миссіи случился одинъ изъ прислужниковъ, который кое-что маракалъ въ инструментальномъ искусствѣ. Онъ собралъ шарманку, и она опять заиграла во дворцѣ эмира. Обрадованный эмиръ призвалъ къ себѣ механика-самоучку, благодарилъ его, и въ заключеніе предложилъ остаться въ Бухарѣ съ тѣмъ, что онъ сдѣлаетъ его министромъ, но прислужникъ, какъ видно, цѣнилъ свою спину дороже милости эмира, и —отказался, за что и былъ позорно вытолканъ изъ эмирова дворца.

Въ маѣ настоящаго года изъ Бухары вернулся одинъ московскій купецъ, ѣздившій туда для закупки хлопка. При представленіи эмиру онъ ему поклонился, но не сталъ на колѣни, не смотря на подсказыванья и дерганья придворныхъ. Переводчикъ объяснилъ эмиру, что

это самый почтительный привѣтъ русскихъ, чему повѣрилъ эмиръ и его дворъ. Каково же было негодование бухарцевъ, когда они увидѣли, что подобнымъ поклономъ купецъ привѣтствуетъ всякаго, съ которымъ имѣеть дѣло. Купецъ прожилъ въ Бухарѣ около полугода, дѣла почти не сдѣлалъ, и, я полагаю, благословлялъ тотъ день, въ который ему удалось выбраться изъ этой столицы варварства.

Бухарцы часто выѣзжаютъ въ Россію по торговымъ дѣламъ; многіе изъ нихъ живутъ преимущественно за границей, гдѣ и производятъ свои торговыя операціи. Бирюза, lapis-lazuli и другіе камни, персидскія, индійскія кашемировыя шали — вотъ бухарскій товаръ, имѣющій сбытъ за границей. Бухарецъ за границей блаженствуетъ, и какъ бы снѣшить вкусить по немногу отъ каждаго запрещеннаго плода; онъ носитъ платье европейскаго покроя, головы не брѣтетъ, и вообще старается пріобрѣсти замашки европейской цивилизаціи, но не смотря на все это, опытный глазъ, а вѣрнѣе носъ, съумѣетъ отличить бухарца въ толпѣ европейцевъ: никакая опрятность, никакіе духи не могутъ заглушить того непріятнаго запаха, какимъ заражается атмосфера отъ присутствія бухарца; эта характеристическая особенность, столь поражающая и въ американскомъ негрѣ, дѣлаетъ общество бухарца до крайности непріятнымъ, но не смотря на это, бухарцы берутъ деньгами, прокладывая ими дорогу во всевозможные храмы Бахуса и Венеры. Взгляните же теперь на того же бухарца въ предѣлахъ его милаго отечества: въ грязномъ, засаленномъ халатѣ, лоснящемся отъ остатковъ жирнаго бишь-бармака и плововъ всевозможнаго состава, онъ снѣшитъ въ мечеть при первомъ звукѣ муллы, созывающаго правовѣрныхъ съ вершины минарета; дорогой онъ отворачивается великій разъ, какъ встрѣтитъ стыдливо закрывающуюся мусульманку, а на вопросъ эмира: «хорошо ли за границей?» отвѣчаетъ: «нѣтъ лучше государства, какъ государство Бухара; нѣтъ лучше государя, какъ великій эмиръ». Бухарецъ хорошо знаетъ, что если бы онъ осмѣлился похвалить, положимъ, хотя хрустальный дворецъ, сравнивая его съ дворцомъ эмира, то не миновать ему плетей, не взирая ни на санъ, ни на богатство, ни, наконецъ, на всю истину сказаннаго.

Всякій зажиточный бухарецъ владѣетъ рабами, которыхъ покупаетъ на рынкѣ въ Бухарѣ. Рабы доставляются изъ Персіи, Индіи и Кокана; въ числѣ ихъ можно встрѣтить и русскихъ, захваченныхъ въ плѣнъ коканцами. Женщина цѣнится дороже мужчины, такъ что за женщину надо заплатить 10—20 золотыхъ; въ мужчинѣ цѣнятся развитіе мускуловъ, въ женщинѣ — красота и массивность физическихъ формъ. Шарифъ-Ходжа-Азимъ-Ходжинъ, о которомъ я вспоминалъ выше, владѣетъ персіяниномъ, которому онъ предоста-

вилъ полную свободу, такъ что персіянинъ этотъ, по имени Давлетъ, занимается торговлей на свою руку. Подобное обращеніе съ работою ужасно возмущаетъ бухарцевъ, между тѣмъ какъ Шарифъ-Ходжа имѣетъ въ своемъ рабѣ помощника, котораго бы не замѣнилъ и цѣлый десятокъ наемныхъ, а Давлетъ благословляетъ своего господина, и нисколько не отвергаетъ его правъ на себя. Я видѣлъ и Шарифъ-Ходжу и Давлета, и съ удовольствіемъ смотрѣлъ на этихъ людей; но примѣръ этотъ единственный во всей Бухарѣ и едва ли скоро найдеть послѣдователей.

Во всемъ мірѣ вѣроятно не отыщется столь оригинальнаго средства ловить мелкихъ воришекъ и возвращать хозяевамъ ихъ имущество, какъ въ Бухарѣ. Случилась пропaja; хозяинъ ея идетъ съ объявленіемъ къ министру полиціи; министръ разспрашиваетъ истца, на кого онъ имѣетъ подозрѣніе, потомъ собираетъ всѣхъ заподозрѣнныхъ или хозяиномъ, или имъ самимъ, и ставитъ ихъ въ шеренгу; министръ переходитъ по очереди отъ одного къ другому, причеиъ зорко глядитъ каждому въ глаза. Обойдя всю шеренгу, онъ многозначительно произноситъ: «знаю». Министръ отпускаетъ собранныхъ, а черезъ полчаса призываетъ того, на котораго преимущественно пало подозрѣніе. «Въ такомъ-то мѣстѣ стоитъ пустой домъ», объявляетъ ему министръ, «я знаю—ты укралъ; но чтобы тебѣ не было стыдно, я прикажу всѣмъ, здѣсь бывшимъ, принести вечеромъ одну полу пещу, и бросить его черезъ окно въ домъ; ты же принеси украденныя вещи и брось ихъ вмѣстѣ съ прочими». Владѣетъ ли министръ особеннымъ даромъ ясновидѣнія, или же страхъ наказанія слишкомъ обаятеленъ между воришками, — достаточно того, что вещи почти всегда отыскиваются въ пещкѣ, и не смотря на довольно частое воровство, бухарцы могутъ по пальцамъ сосчитать случаи не отыскавшейся пропаяи. Спрашивается, послѣ этого, зачѣмъ же воры воруя? — должно быть, изъ любви къ искусству. Воровство крупное, злостное банкротство и тому подобныя преступленія наказываются очень строго; виновнымъ отрубаятъ руки, прижигаютъ подошвы, а нерѣдко и распарываютъ животъ, или сажаютъ на колъ. Вообще ужасъ наказанія удерживаетъ бухарцевъ отъ преступленій, которыя въ самой столицѣ дѣйствительно рѣдки; но такъ какъ глаза эмира не проникаетъ въ глубь провинцій, то и авантюристы выбираютъ преимущественно подалеже отъ столицы, гдѣ и вознаграждаютъ себя съ избыткомъ и безнаказанно.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о перенесеніи оренбургской таможенной линіи на Сыръ-Дарью, и тѣхъ выгодахъ, какія неминуемо послѣдовали бы отъ этого какъ въ финансовомъ, такъ и въ промышленно-торговомъ отношеніи.

Караваны бухарскіе, коканскіе и хивинскіе, двигаясь къ таможеннымъ оренбургскаго края, прорѣзываютъ степь въ различныхъ направленіяхъ. Степь эта населена оренбургскими киргизами и киргизами внутренней или букеевской орды. Проходя степь, караваны останавливаются въ различныхъ ея пунктахъ и производятъ дѣятельную торговлю съ киргизами, между тѣмъ какъ продаваемый товаръ не оплачивается пошлиной, какъ товаръ, не перешедшій таможенной границы. Въ свою очередь киргизы, привозящіе изъ степи свои произведения, между которыми «джебага» (*), верблюжья шерсть и кожи составляютъ главную отрасль ихъ народнаго богатства, обязаны платить пошлину при провозѣ ихъ черезъ мѣстные дворы, мосты и заставы. Киргизы — подданные Россіи, границей владѣнія государства считается сырдарьинская линія, такъ за что же взимается пошлина со своихъ же подданныхъ, и притомъ съ товара, принадлежащаго къ сырнымъ продуктамъ внутренняго производства? Русскіе купцы, при вывозѣ товара въ степь, платятъ за него пошлину; положимъ, пошлина эта очень мала, но она громадна, если взять въ соображеніе, что въ степь вывозится преимущественно азіатскій товаръ, оплаченный уже пошлиной 25% при покупкѣ его купцами у бухарцевъ. Бухарець, какъ мы видѣли выше, продаетъ свой товаръ въ степи безпошлинно, слѣдовательно 25% дешевле; вывозная пошлина составляетъ 1%, а потому русскій купецъ можетъ продать свой товаръ безъ убытка не дешевле 126, въ то время, когда бухарець продаетъ его за 100. Ясно, что при такихъ условіяхъ всякій киргизъ бросается къ бухарцу, стараясь обойти русскаго купца. (Надо полагать, что купецъ не будетъ филантропомъ и не продастъ киргизу товаръ себѣ въ убытокъ.) При сравненіи цифръ, мы не взяли еще въ расчетъ необходимаго процента на упаковку и перевозку, а наконецъ и гильдейской пошлины, какую платитъ русскій купецъ и отъ которой избавленъ бухарець; со всѣмъ этимъ, цифра 126 возрастетъ до гораздо большихъ размѣровъ. Главный продуктъ потребленія между киргизами — халаты, выбойка и мата, бѣлая или синяя; все это выдѣлывается въ Бухарѣ въ громадномъ количествѣ, и при условіяхъ гораздо меньшей стоимости, чѣмъ въ Россіи. Хлопчатая бумага получается русскимъ фабрикантомъ изъ вторыхъ или третьихъ рукъ, обработка матеріи гораздо тщательнѣе и прочнѣе, чѣмъ въ Бухарѣ, провозъ изъ фабрики въ степь стоитъ несравненно больше, чѣмъ изъ Бухары, наконецъ русскій купецъ долженъ платить вывозную пошлину въ то время, когда бухарець расхода этого не несетъ; все это и

(*) «Джебагой» называется скатанная баранья шерсть.

причиняетъ столь громадную разницу въ цѣнѣ бухарскаго товара сравнительно съ русскимъ. Киргизъ покупаетъ у бухарца 80 аршинъ матеріи за ту же цѣну, за какую у русскаго купца онъ можетъ купить не больше 40 аршинъ; положимъ, нѣтъ и спора, что русская матерія добротнѣе бухарской, но киргизу до этого нѣтъ ровно никакого дѣла, онъ видитъ только, что за одну и ту же сумму онъ можетъ взять и 80 и 40 аршинъ — конечно, онъ возьметъ 80. При такихъ условіяхъ конкуренціи быть не можетъ, а недостатокъ подобнаго условія въ торговой операціи не можетъ не отозваться какъ на вывозной степной торговлѣ, такъ и на мануфактурной промышленности цѣлаго края. Взглянемъ теперь, сколько правительство теряетъ отъ настоящаго положенія дѣлъ. Всякій киргизъ и киргизка ходятъ въ бухарскихъ халатахъ, халатъ стоитъ minimum 1 р. 50 к.; нижняя и исподняя одежда дѣлаются ими изъ выбойки, или изъ маты того же бухарскаго производства, стоитъ это никакъ не меньше 2 р. с. въ годъ; кромѣ того, у рѣдкаго киргиза нѣтъ праздничнаго халата, который онъ обновляетъ ежегодно—цѣна ему не ниже 3 р. с. Есть и богатые киргизы, султаны, бѣи, которые носятъ шелковые халаты, надѣвая ихъ по два и по три въ разъ, такія же шальвары и другія принадлежности ихъ одѣянія; взявъ все это въ соображеніе, каждый киргизъ тратитъ среднимъ числомъ въ годъ никакъ не меньше 6 р. с. Положивъ пошлину по 25%, какъ она и существуетъ, съ 6 р. с. выходитъ 1 р. 50 к. Киргизовъ степи оренбургскаго вѣдомства и внутренней орды считается около 400 т. кибитокъ, если въ кибиткѣ положить среднимъ числомъ по четыре человѣка, всего населенія выйдетъ 1 м. 600 т. Киргизы внутренней орды не столь дѣятельно торгуютъ съ Бухарой; во внутренней ордѣ считается до 100 т. кибитокъ (400 т. жителей); мы ихъ отбросимъ, и у насъ останется населеніе въ 1 м. 200 т. На cadaго жителя, какъ мы выше указали, приходится пошлины 1 р. 50 к., слѣдовательно на 1 м. 200 т. жителей — 1 м. 800 т. рублей серебромъ. Съ выбойки и маты пошлина 15%, а не 25%; скинемъ 300 т., и у насъ останется цифра въ 1½ м. чистаго правительственнаго дохода, который ежегодно дарится киргизамъ и бухарцамъ, изъ которыхъ послѣдніе и такъ вывозятъ изъ Россіи громадное количество звонкой монеты.

Все вышеизложенное, по нашему крайнему разумѣнію, слишкомъ убѣдительно говоритъ въ пользу перенесенія оренбургской таможенной границы на границу государства — на Сыръ-Дарью. О проэктѣ этомъ мы слышали давно, очень давно; остается только желать, чтобы онъ осуществился возможно скорѣе.

Настоящая статья, предложенная мною читателямъ, нисколько не претендуетъ на ученость ; ни мои научныя познанія, ни обязанности общественнаго положенія не позволяютъ мнѣ вникнуть во всѣ подробности дѣла ; но дѣло, мнѣ кажется , стоитъ серьезнаго анализа. Россія съ давнихъ временъ ожидала большихъ выгодъ отъ торговли съ Азіей. На сколько надежды эти осуществились — сказать не могу, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ послѣдніе годы торговля эта возрастаетъ въ сильной прогрессіи, а потому всякое указаніе причинъ неправильнаго производства торговыхъ операций, а тѣмъ болѣе устраненіе недобросовѣстности между продавцомъ, покупателемъ и въ особенности ихъ посредниками, прибавило бы, безъ сомнѣнія, не одну сотню тысячъ къ общему государственному доходу.

КАЗЕННЫЙ ТУРИСТЪ.

17 іюня 1864 года.